

СЕГОДНЯ И ВСЮ ЖИЗНЬ

Театр, как известно, искусство коллективное: драматурги, режиссеры, художники, бутафоры, портные, гримеры, столяры, электрики, рабочие сцены... Это далеко не полный список профессий, необходимых театру. Но есть одна, главная, самая древняя из театральных профессий, без которой не может существовать ни один театр, — актер.

Сегодня, в Международный День театра, гость нашей газеты — один из ведущих актеров Челябинского драматического театра имени С. Цвиллинга Владимир Иванович Милосердов, которого на днях мы поздравляли с присвоением высокого звания — народный артист РСФСР.

— Владимир Иванович, сейчас много говорят о новых требованиях, предъявляемых театром к актеру. Вы работаете на сцене четверть века. Изменились ли, на Ваш взгляд, эти требозвания? Каким Вы видите современного актера?

— Таким же, каким его хотел видеть зритель всегда, — хорошим. Когда я слышу от коллег о современной манере игры, мне хочется спросить: а Яншин не современен? а Грибов? Старикомхатовцы, которые еще при жизни стали как бы живой историей театра, на сцене демонстрировали такую универсальную актерскую технику, что у видевших это пропадало желание спорить о современности или архаичности их манеры.

— Молодые артисты часто говорят о том, что современный актер — это прежде всего синтетический актер, умеющий не только свободно чувствовать себя в психологической, скажем, драме, но и уверенно владеющий разнообразной пластикой, умеющий петь, танцевать...

— Ну, тогда, наверное, самые современные — артисты театра прошлого века, для которых умение петь и танцевать было обязательным. Вы же помните по истории театра: играется, например, трагедия, а в перерывах между актами и уж обязательно в конце представления — водеvil. Даже анекдот такой актерский существовал: в финале «Грозы» Островского Тихон, склонясь над телом Катерины, говорит: «Хорошо тебе, Катя, а мне еще водевил играть...» В театральных училищах будущего

артиста учат и музыке, и пению. А каких только танцев мы не изучали: и классический балет, и характерные танцы — от родного русского, до испанского и экзотического индийского... Другое дело, что каждый из нас усвоил это в меру своих способностей и желания, а позднее, уже работая, развивал или давал заглохнуть. Но так ведь и вообще с актерским мастерством...

Современность артиста я вижу не в широте или узости его актерской палитры, а в том, на что, как употребил он свои способности. Есть разница в том, скажем, сыграть Хлестакова стоя, предположим, вниз головой (в театре всякое бывает) только для того, чтобы показать, что ты это можешь, или необычный формальный прием будет оправдан целью спектакля. Владимир Иванович Немирович-Данченко говорил, что артист имеет право на все, что он способен оправдать.

— Судя по приводимым Вами примерам, Вы истый мхатовец...

— Да, я окончил школу-студию МХАТ вместе с ныне народными артистами СССР Гуляевой, Харитоновым, Зиминим, заслуженным артистом РСФСР Дуровым...

— Владимир Иванович, у Вас

за плечами прекрасная школа, огромный актерский опыт. Что от этого богатства перепадает Вашим молодым коллегам?

— Возможно, я выскажу сейчас весьма спорную точку зрения, но я плохо представляю себе термин «наставничество» в приложении к нашей профессии. Помочь к случаю конкретным советом — это естественно. А постоянно подсказывать, учить на своем примере, значит, создавать себе подобное. В искусстве, знаете ли, копии не ценны. А вот помочь молодому артисту выявить свою творческую индивидуальность, найти наилучшее применение его способностям — это мы обязаны. Мы — то есть коллектив театра.

— Это, наверное, уже слова не только артиста Милосердова, но и секретаря партийной организации театра. Тогда — Ваше мнение о комсомольцах театра имени С. Цвиллинга, о молодых артистах...

— У нас всего шесть артистов — комсомольцев, хотя комсомольская организация, конечно, больше — сюда входят и молодые рабочие цехов. Возглавляет ее Татьяна Каменева, выпускница Свердловского театрального училища, способная молодая актриса и, на мой взгляд, весьма де-

ловой комсомольский вождь, член бюро горкома комсомола. Недавно мы приняли ее кандидатом в члены партии. Я не могу пожаловаться на нашу смену. Наталья Кутасова, делегат XVIII съезда ВЛКСМ, в недавнем прошлом член бюро обкома комсомола, уверенно заявила о себе как актриса широких возможностей — взять хотя бы ее роли в «Деньгах для Марии», «Гнезде глухаря», «Татуированной розе». И другие наши молодые выпускники актерского отделения Челябинского музыкального училища хорошо вошли в репертуар, активно участвуют в шефской работе театра...

Конечно, не всегда все гладко. Иногда хочется повторить известную фразу Яншина: «Молодые, научите меня опаздывать на репетиции!», но мне кажется, что некоторая раздражающая несобранность идет от неумения организовать свое время, сосредоточиться на главном. Хотелось бы видеть большую личную заинтересованность каждого в семинаре по марксистско-ленинской эстетике, похоже, некоторым кажется, что знаний, полученных в училище, хватит на всю жизнь. По себе знаю, что это не так, что учиться актеру необходимо всю жизнь.

А то, что условия для творческого роста в нашем театре есть, говорит хотя бы пример Валентины Качуриной... Она пришла к нам в театр неопытной и мало что умеющей девчушкой. На днях мы поздравляли Качурину с присвоением ей звания заслуженной артистки РСФСР. Но, надо сказать, Валю отличает редкостное трудолюбие.

— И — в заключение — о Ваших личных планах.

— Прошлый сезон был для меня очень напряженным. Подготовлены четыре большие роли — в «Деньгах для Марии», «Превышении власти», «Гнезде глухаря» и «Мы, нижеподписавшихся». В этом сезоне я только готовлю еще новую роль — генерала в пьесе челябинца Константина Скворцова «Западная трибуна». А планами что ж делиться — актерские намерения не всегда совпадают с планами театра. Очень хочется сыграть шекспировского Ричарда III. Но это — мечта...

Беседу записала
И. МОРГУЛЕС